

КОМУ НУЖЕН БЕСПРИЗОРНЫЙ РЕБЁНОК?

Людмила Павловна Шопина,

доцент Липецкого государственного педагогического университета

Не секрет, что детские оздоровительные лагеря летом заполняются, в том числе, и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Однако значительные усилия государства и финансовые вложения в социальные программы не могут решить проблему физической и духовной беспризорности детей.

- физическая и духовная беспризорность
- продуктивные формы психолого-педагогического сопровождения
- группа риска
- досуг молодёжи
- возможности церкви как воспитательного института

Проблема детской беспризорности стала одной из болезненных для страны. Учёные разрабатывают модные темы: лидерства, компетентности, говорят о плюсах и минусах Болонского образовательного проекта. Но чудовищный ком беспризорности нарастает. Привычным становится грустный вздох нашей педагоги по поводу того, что нынешние времена по количеству беспризорных сопоставимы с периодом Гражданской войны. Но в 20-е годы XX века руководители государства поняли, что если не принять срочных мер, то через десять лет, когда беспризорники вырастут, справиться с бандитизмом будет невозможно. Тогда и появились феномены Макаренко, знаменитого ВикНикСора, коммуна Шацкого и множество других уникальных живых организмов, существовавших на доброй энергетике любви хороших людей. Жалкими попытками оправдания нашей бездеятельности выглядят утверждения, унижающие воспитательные достижения педагогов послереволюционного периода. Например: «Дзержинский беспризорников расстреливал». Сейчас-то что делать? Наверное, принимать какие-то

неординарные меры. К счастью, живы ещё дети коммунаров, воспитанных Антоном Семёновичем, жив опыт других замечательных учителей.

Не меньшую опасность, чем социальное сиротство, представляет собой духовная беспризорность детей, живущих в материально благополучных семьях. О некоторых реальных возможностях решения этих проблем хотелось бы посоветоваться с единомышленниками на страницах любимого журнала, сохранившего голос, честь и достоинство в сложном мире.

В основе статьи — рассказ воспитательницы детского дома-интерната, которая вместе со своими ребятами проводила лето в одном из загородных лагерей Липецкой области.

«Внешне наши ребята — как все, в их поведении, на первый взгляд, ничего необычного не заметишь. Но, по сути, работа с ними чудовищно сложна, не уйду лишь из жалости к этим невероятным детским судьбам. В группе есть мальчик: когда ему было семь лет, мать задушила подушкой его новорождённую сестричку.

Отца в семье никогда не было. Мальчик любит мать, оправдывает её: «она не хотела». У всех интернатских невероятная любовь к матерям. Ждут, страстно надеются, что их «найдут», «заберут». Как-то я сорвалась, говорю: «Что же ты меня не слушаешься, ведь сейчас мы, воспитатели, ваши матери. А твоя живёт в соседнем городе и ни разу не приехала тебя проведать!» Мальчишка кинулся на меня с кулаками».

Роль детских домов и интернатов в спасении обездоленных ребятишек велика. Ни в коем случае не хотелось бы принизить их заслуги. В большинстве из них налажен воспитательный процесс, много интересных наработок. Например, ребят из липецких интернатов много лет приглашают на каникулы итальянские семьи: ребята приезжают из Италии отдохнувшими, полными впечатлений. Не всякий ребёнок, живущий с родными папой и мамой, имеет такие возможности.

Семейные детские дома, опекунов — продуктивные формы психолого-педагогического сопровождения. И пусть удачных экспериментов будет больше, но общую систему детских домов они не отменяют.

Из каждых 10 выпускников детдомов по статистике трое пополняют криминалитет, двое кончают жизнь самоубийством, двое становятся асоциальными элементами. И лишь двое-трое способны нормально социализироваться. С точки зрения экономической теории система работает крайне неэффективно! Любая экономическая структура (фирма, завод, концерн, имеющий столь низкий КПД 20–30%, моментально бы прекратили существование. Здесь же мы имеем дело не с производством, с живыми душами. Конечно, нельзя неосторожно реконструировать систему, которая складывалась на протяжении десятилетий. Но думать о некоторой коррекции воспитательной системы интернатов надо. Так может быть, надо менять саму концепцию?

«Каждое лето наши дети отдыхают в лагерях. В лагерях с ними сложно, ведь некоторые понимают только силу. Иногда доходило до того, что несколько девочек в 12 часов ночи уезжали в город на попутках, в 7 утра — возвращались. Чем занимались — неизвестно».

«Сейчас у нас много мигрантов. Тоже искалеченные судьбы. Разве раньше было мыслимо, чтобы таджик бросил своего ребёнка? У них же в семьях традиционно по десять детей. Сейчас и узбеки, и молдаване в России живут одним днём. Моя соседка, красавица украинка, в прошлом месяце родила ребёнка и отказалась от него».

«Все интернатские крепко знают свои права. Воспитатель ударить ребёнка не имеет права. Бывает, кричишь с утра до вечера: они же «на ушах стоят». Своего бы мигром поставила на место. А здесь цель только одна: были бы к концу дня живы и здоровы. Не переломали бы рук и ног».

«Дежурила ночью, укладывала ребят спать. Восьмиклассник Ромка несколько часов сидел на шкафу и просто надо мной издевался. Применять силу я не имею права, Роман это знает. До 12 ночи убеждала его сообразно с «принципами гуманизма и уважения к личности», как нас учили в институте, спуститься в постель. Дети, наблюдая этот «спектакль», откровенно потешались, понимая мою беспомощность. Я кусала губы, руки чесались и инстинктивно тянулись к ремню: «Был бы ты моим ребёнком, давно бы спал сном младенца».

Это только верхняя часть «айсберга». Ребёнок, знающий свои права, но не имеющий представления об обязанностях, автоматически попадает в «группу риска» по правонарушениям. Мы ни в коей мере не хотим обидеть сотрудников интернатов. В большинстве из них, вероятно, всё

в порядке. Но даже если описываемые факты единичны, говорить о них всё равно надо. Наверное, какие-то элементы системы действительно нуждаются в переосмыслении, если реальностью стали и такие вещи:

«В моей группе — 10 ребят. У нас три комнаты и бытовка. Условия приличные. Но дети абсолютно неуправляемые. Постоянный мат. Жуткая «дедовщина»: младшие постоянно что-то должны старшим. Увы, есть и сексуальная жизнь, бесконтрольная и достаточно активная. Случаются венерические заболевания. Недавно привезли девочку 12 лет с сифилисом (наверное, при распределении в детдом врачи и подумали не могли, что у этого скромного подростка такая проблема). Её постоянно насиловал отец вместе с пьяными друзьями. Говорит об этом она спокойно, как об обычном деле. Здесь знают всё и обо всех, как на зоне. Девочка занималась сексом со всеми ребятами, кто хотел, без разбору. Но дружила только с одним мальчиком, и отношения у них были чистыми».

Что может предложить такому ребёнку наша педагогика? Контекстное обучение? Теорию компетентности? Не поймёшь сразу, что в этой истории драматичнее: судьба девочки или эта странная дружба, ниспосланная ей словно знак свыше. В подсознании каждого искалеченного человеческого существа живёт понимание нормы, высоких чистых отношений, не связанных с похотью.

А рост венерических заболеваний среди детей и молодёжи — к сожалению, одна из вопиющих трагедий нашего времени. Причины, безусловно, кроются в проблемах экономического, социального, идеологического, этического плана. Но громадная часть ответственности лежит на телевидении и видеорынке, на стратегии телевидения и доступности развращающих фильмов.

Может, он нужен СМИ?

Да, ребёнок действительно нужен системе СМИ. Ведь он — потенциальный покупатель, потребитель благ, которые она так умело пропагандирует. Телевизор отучает ребёнка ду-

мать, предлагая легко усваиваемые картинки примитивного содержания как высшую цель в жизни.

«Телевизор и видик наши дети смотрят постоянно. Брякнутся, откроют рот — и не оторвать. Хоть с начала фильма, хоть не с начала — им всё равно, как под гипнозом. И малыши, и старшие».

«По выходе из детдома у ребят скапливается приличная сумма — социальная стипендия, это примерно сто тысяч рублей. Как мы ни убеждаем их беречь деньги, многим едва хватает их на неделю. В кассу приезжают на такси, покупают всё подряд, всякую ерунду, чипсы, жвачку, колу. Откуда-то появляются друзья. Как ни разъясняем, что теперь их никто не накормит бесплатно, не понимают. Конечно, им хочется того, чем их столько лет соблазнял телевизор: роскошной красивой жизни».

Может, он нужен армии?

«Бывает, что в приёмных семьях интернатские дети не уживаются. Многие понимают только силу. Двоих наших мальчиков хотели определить в кадетский корпус. Они, хитрецы, стали расспрашивать, и узнали, что там строгая дисциплина. Дисциплины они не хотят. Подняли жуткий скандал, никуда не поехали».

А ведь напрасно не поехали. Военные училища, суворовское и нахимовское, в своё время были созданы для мальчиков, чьи отцы погибли на войне. Опыт показал, что и образование и воспитание училища дают блестящие. Из них выходят настоящие мужчины: умные, дисциплинированные, патриотичные.

Возможно, для беспризорных мальчишек такие училища были бы куда полезнее, чем дома-интернаты. И для

общества тоже: армию вообще можно было бы формировать только из таких ребят: мотивированных, готовых к лишениям, нацеленных на профессию защитника Родины. Это были бы даже не контрактники, готовые служить тому, кто больше заплатит, а россияне, понимающие смысл устаревших для многих слов «честь, достоинство, ответственность». Подумайте, миллион потенциальных защитников Родины готовятся пополнить ряды маргиналов, преступников или бомжей! Невиданная социальная расточительность!

Может, он нужен системе дополнительного образования?

Вот уж кому действительно были нужны наши дети, так это системе дополнительного образования. За несколько десятилетий в стране была создана уникальная система воспитания души, интеллекта, интересов, потребностей посредством множества кружков, секций, школ искусств, спортшкол, кружков юных театралов, художников, натуралистов, авиамоделлистов. Слово мудрый библейский рыбак, захватывал в добрые сети миллионы подростков, отрывая от улицы, от телевизора, от развращающей скуки.

«Жаль, что ставки кружководов с каждым годом урезаются. Кому они мешали? Ведь стоит кружковая работа в масштабах государства копейки. Слушаешь по телевизору о газовых и нефтяных миллионах и не понимаешь, какой в них смысл. А ведь ребята кружки любят. Любят рукодельничать, мастерить, шить, столярничать.»

Досуговое время ребёнка — это ценнейший период детства, который можно наполнить творчеством, познанием, а можно просто загубить. Работа души и тела, рук и интеллекта, задействованность эмоциональной сферы — лучшая профилактика девиантности. Человек, занимающийся творчеством, живёт в состоянии «потока», то есть постоянно находится в радостном напряжении творческих

сил, все его мысли заняты решением интересных продуктивных проблем. М. Люшер писал, что досуг — ежедневное отпускное путешествие в чудесную страну счастья, где независимо от всех обязанностей, можно целиком и полностью отдать себя образам и переживаниям этого необъятного богатого мира. Свободное время молодёжи — это тот отрезок времени, в котором наиболее естественно проявляются личностные интересы и пристрастия, незаурядные способности и природные дарования. Это время свободного самоопределения, в котором формируются интересы и ценности человека, патриотизм, гражданственность. Именно досуг воспитывает альтруистов и лидеров, волонтеров и фанатов, представителей субкультур, меценатов или просто сознательных граждан. Организованный досуг не позволяет ребёнку попасть на улицу, он — альтернатива алкоголизму, наркомании, девиантному поведению.

К сожалению, именно досуговая сфера наименее всего используется сегодня как инструмент воспитания личности определённого типа. Через модели досугового поведения, транслируемые телевидением, в нашем обществе возросла молодёжная агрессивность, деформировались модели семейного, дворового, общественного досуга. Возможно, корни многих наших проблем уходят в неорганизованный, «дикий» досуг молодёжи. Сегодня мы столкнулись с проблемой государственного масштаба, а именно — идентичности в обществе в целом и в среде российской молодёжи.

Сравнивая результаты анкетирования, выявляющего стратегии заполнения свободного времени детей и молодёжи в 1980 году с сегодняшними, осознаёшь, какие потери произошли в этой сфере. Сколько ребят попали не к талантливым педагогам, а на улицу. Смогла бы система дополнительного образования и сегодня способствовать воспитанию интеллектуалов, изобретателей, талантливых ребят? Безусловно, да. В Липецке существует прекрасный

клуб «Неунываки». Много лет работает клубное объединение «Парус» в школе № 41. Во многих странах мира досуговые общественные объединения помогают людям разных возрастов решить коммуникативные проблемы, обрести смысл жизни. Восстановить сеть бесплатных центров, секций, кружков — значит вернуть детям достойный досуг, а стране — творческих грамотных людей.

Коллективная творческая методика

«Ребята в доме-интернате разучились дружить. Зависть, жестокость, злопамятство стали нормой. У них сегодня не дружба, а какие-то корыстные группировки. На помощь попавшему в беду не придут, сколько бы мы ни говорили им о дружбе и ни читали хороших книг. А ведь хорошие друзья — великая вещь! Друзья не дадут пропасть, помогут, поддержат...»

В 70-х годах прошлого века в лучших педагогических центрах страны сформировался образ жизни, который получил название *коллективной творческой методики*. Сегодня она считается не актуальной в связи со сменой парадигмы воспитания: ведь ныне мы говорим не о культуре и коллективизме, а о компетентности и индивидуализме. Но возможности этой методики далеко не ограничиваются узким набором умений. Развивающий, коммуникативный, культурный, здоровьесберегающий потенциал её далеко не исчерпан. Суть её — создание творческой среды, в которой каждому ребёнку хорошо, каждый любим, дорог, уникален. Где каждый каждому — друг.

Правила жизни внутри такой общности реализовались по чётко оговоренным правилам: «Все дети — наши», «Живи для улыбки товарища», «Все дела — творческие, иначе — зачем?» и т.д.

Опыт свидетельствует, что сознательно внедряемые правила общежития не только не ограничивают свободу личности, но, напротив, позволяют создать однородное пространство любви, созидания, дружеской сопричастности. Этические правила в КТМ подобны социальным регулировщикам, устанавливающим тональность, высоту и чистоту отношений людей

друг к другу. Главный компонент в ней — труд души: человеку, находящемуся внутри этого креативного пространства, постоянно приходится думать, творить, заботиться о ком-то, видеть проблемы тех, кто находится рядом.

Блестяще работал с малолетними правонарушителями в 60-е годы липецкий педагог Сталь Анатолевич Шмаков. Всех ребят, стоявших на учёте в детской комнате милиции, смог увлечь интересными делами и оторвать от улицы. Многие сделали карьеру, все стали уважаемыми людьми. Ребят научили жить по законам взаимопомощи, творчества и общей радости. Не самым дисциплинированным подростком в новосибирской школе, где после окончания института работал Сталь Анатолевич, был будущий академик О.С. Газман. Не самым послушным — неуклюжий подросток Саня Католиков, будущий легендарный директор детского дома. (Существует ли сегодня знаменитый сыктывкарский феномен — детский дом А.А. Католикова?) Сложной была юность у шмаковского студента Николая Бирюкова, ныне основателя крупнейшего благотворительного фонда «Социальное и духовное развитие».

Новых способов решения проблемы детской физической и духовной беспризорности искать не надо: они у нас есть. Нужны только желание, добрая воля и способность оценить педагогическое наследие российских педагогов.

Труд и работа души

Труд физический, труд интеллектуальный и труд души — «три кита», формирующие человеческие качества личности. Трудились воспитанники А.С. Макаренко. Трудовые обязанности имел каждый ребёнок в детском доме у А.А. Католикова. Работали в мастерских, в поле, на садовых участках,

выращивали фрукты и овощи. Зарабатывали средства для себя и для общественных нужд. Знаменитая система воспитания В.А. Сухомлинского пронизана разумными трудовыми и интеллектуальными упражнениями для каждого возраста.

В знаменитом Смольном институте, где вместе с девушками из небогатых семей воспитывались иностранные принцессы, смолянок учили шить обувь (изящные башмачки воспитанницы шили филигранно, на уровне сапожников-профессионалов), заниматься физическими упражнениями в весьма жёстких условиях (в шесть утра девушки должны были обливаться холодной водой и делать активную зарядку в холодном подвальном помещении), контролировать своё поведение, желания, дисциплинировать волю (смолянка, даже семилетняя, не имела права плакать дольше 15 минут. В коридорах и рекреациях не рекомендовалось собираться большими группами, запрещалось громко разговаривать). Обязательный продуктивный труд в разумных объёмах — неперемное условие воспитания характера. Нравственность формируется через труд души, эмоциональную сферу и ответственность.

Может, он нужен церкви?

Сегодня церковь — один из эффективных социальных институтов, реализующих воспитательный потенциал. Во-первых, она представляет чётко очерченный идеал для этического, нравственного, поведенческого и ментального подражания — это Христос. Во-вторых, она контролирует не только поведение, но и мысли: «не пожелай...», «не возжелай...». Контролирует время и пространство бытия человека посредством исповеди, покаяния, послушания. В-третьих, снимает конфликты социального, национального, имущественного порядка. В-четвёртых, через конфессиональное объединение создаёт феномен соборной общности, единой семьи.

Верующий ребёнок никогда не чувствует себя одиноким или брошенным. Как бы ни складывались внешние условия его жизни, он чувствует постоянное присутствие и защиту высших сил. Мышление верующих детей своеобразно, часто мифологично, но светло, гармонично и устойчиво.

Двенадцатилетний Алёша Попов, ученик Воскресной школы при Христо-Рождественском храме г. Липецка, чья мама также работала в детском загородном лагере, построил в своём уме такую «своеобразную авторскую» концепцию мироздания: *«Бог-Отец создал мир, животных — «сто в одном». Бог-Сын Отцу помог, Отец не справлялся. В Отца многие не верили, и Отец решил создать Сына, чтобы привести всех к вере. Дух святой — белый голубь. Голубей белых я видел, но не уверен, что это был Дух святой. Когда я подходил, они улетаели».*

Мама Алеши, Татьяна Алексеевна — красивая, доброжелательная женщина, улыбается: *«Алеша в семье — вымоленный ребёнок. Я жила в браке несколько лет, врачи сказали, что детей у меня быть не может. Много молилась, съездила в Задонский монастырь. Поняла, что жду ребёнка. Обследовав меня, врачи сказали, что беременность надо прервать: родится инвалид. Верила и молилась, верила и молилась. Весь период до родов врачи ставили ребёнку ужасные диагнозы. Господь помог. Зато дочку потом родила, как песню спела — трудностей и не заметила. Тогда я была уже верующей. Сейчас в доме — любовь и порядок. Все счастливы».*

Алёша Попов не просто красив, он — неотразим. Живые глаза, прекрасная фигура, глубокий интеллект, мягкий юмор. Подвижный, динамичный, весёлый подросток постоянно находится в состоянии любви к миру, маме, Создателю, людям. Чувствует, что принёс родным счастье, обожает их и щедро дарит им тепло юного сердца.

Мама продолжает: «В 1950-е годы в селе Никольском под Липецком горела церковь. Моя прабабушка, рискуя жизнью, вынесла из неё старинную икону XVIII века. Сколько людей пытались её купить — всех гнала. Лишь за миг до смерти глаза у неё вдруг просветлели: «За иконой придут монахи. Отдай. Пусть вернётся в храм». Часто, молясь перед этой иконой в церкви, я прошу у Господа милости, любви и сострадания ко всем детям на свете».

Найти путь к нравственному здоровью своей семьи мама Алеши смогла не сразу: «Пять лет назад я и мои подруги имели множество проблем. Веры нам родители не дали. Духовный голод ощущали настолько остро, что жизнь часто становилась невыносимой. Поняли, что без корней христианских, без высшего подкрепления дальше жить нельзя. Тогда мы пришли в храм и попросили священника организовать воскресную школу. Хотели создать себе оазис добра и любви, этого так не хватало в наших семьях. Сами же стали и первыми учителями. Вы не поверите, но с первых же занятий мы почувствовали духовную помощь, это было чудом. Многим этого так не хватает! Сейчас живу так, чтобы в конце дня возникало ощущение благодати. С подругами сдружилась так, что стали духовными сёстрами. Семья — это малая Церковь. Всё хорошее идёт из семьи — духовность, нравственность, любовь. Добрые традиции семьи «записываются» в мозг ребёнка. Поэтому мы стараемся каждую минуту создавать в доме мир добра и счастья. За всё хорошее надо молиться».

Может, он нужен своей стране?

Многие наши дети оказались сегодня на обочине жизни. Миллионы родителей за годы перестройки не смогли стать состоятельными людьми, и сейчас кризис усугубил их проблемы. Спасение утопающих — дело самих утопающих. Что же думают по поводу своего будущего наши ребята и их родители? (Опрос проведён в ДОО Липецкой области).

О.В. (учитель): Беспризорные дети — наша боль и позор. В школе изучаем Достоевско-

го, рассуждаем о том, что «целый мир не стоит слезы ребёнка», а живём по правилу, висевшему на воротах фашистского концлагеря: «Каждому — своё».

В.А.К.: Не хочу, чтобы сын служил в армии. Можно рисковать жизнью за страну, в которой будут счастливы твои внуки и правнуки, но смешно — за страну, где будут счастливы десять олигархов. Сейчас даже не верится, что 20 лет назад в стране не было ни одного беспризорного ребёнка.

Сергей Ломов, 11 лет: Когда я вырасту, то постараюсь стать начальником, чтобы решать все важные вопросы. Я думаю, что многое можно решить не так, как получается в нашей стране.

Россия должна быть сильной. Для этого все мы должны иметь хорошее образование. Его надо сделать бесплатным для всех. А то вдруг новый Ломоносов родится на далёком Севере, хватит ли у него сил дойти пешком до Москвы? Сейчас же экология плохая. Газ я бы продавать в Европу не стал. Что же нам-то останется через 10 лет? Для беспризорных детей построил бы огромный город со школами, детсадами, парками, бассейнами, лыжными горками, конноспортивной школой, дельфинарием. А учителей бы туда взял самых наилучших, добрых и весёлых. Чтобы там все целыми днями соревновались, пели, танцевали, играли в мяч, лазили по канатам.

Конечно, мы будем жить хорошо. Почему я должен жить плохо?

М.К.К. (учитель): Рост беспризорности и отсутствие желания с этим бороться — одно из основных обвинений власти. Возможно, надо создавать для беспризорников большие лагеря-оазисы спортивной, духовной или интеллектуальной направленности

с большим штатом психологов, психоаналитиков, учёных, способных вести работу по исследованию мозга, применять новейшие методики перепрограммирования сознания. Одно ясно: это огромный потенциал для государства, которое может восполнить дефицит определённых профессий. (Хотите — воспитывайте честных милиционеров, хотите — людей, влюблённых в землю. Разведчиков или волонтеров. Но если нужны просто хорошие люди — надо вести детей к вере).

Сергей Волкотруб, 11 лет: Буду хорошо учиться, хорошо работать. Хочу строить корабли. Мои дети (у меня их будет много) будут счастливы.

Алёша Попов, 12 лет: Семья — самое главное в жизни человека. Это — поддержка, помощь в любую минуту. Одному жить невозможно. У меня обязательно будут дети — трое. Сначала родится мальчик, помощник, а потом мальчик и девочка — ровесники. Старший брат будет их контролировать.

Девочки, на которой я бы хотел жениться, я пока вокруг не вижу. Они какие-то пошловатые. Думают не о том. Моя будущая жена должна быть миролюбивой, спокойной, чтобы могла хорошо готовить. Машину водить ей не надо: это я буду делать сам. Желательно, чтобы она была художником: чтобы рисовала, занималась скульптурой, сидела дома. Ну, конечно, если сильно хочет, пусть работает. Ещё у меня будет свой дом — деревянный, в лесу, недалеко от дороги, но чтобы мы не слышали машин. Хочу, чтобы мне на всё это хватало денег. Буду работать архитектором... Вы слышали, что конец света отменили?

Хочется верить, что конец света действительно отменили. Хочется верить, что у наших ребят есть будущее в своей стране. Что их физическое и духовное здоровье нужны всем нам. Нужны России, которая наконец-то захочет стать не мачехой, а матерью своим сыновьям. **НО**

Ψ КОНСУЛЬТАЦИЯ ПСИХОЛОГА

Как подготовиться к экскурсии Три совершенно неожиданных совета

Вячеслав Михайлович Букатов,
доктор педагогических наук

Классные руководители и учителя-предметники нередко используют заказные экскурсии: мол, и нам хлопот меньше, и с детьми вроде как профессионалы работают. Однако нередко случается и так, что в результате таких экскурсий дети почему-то зарекаются переступать музейные пороги.

Как сделать, чтобы поход в музей был не просто очередным мероприятием, а событием в жизни класса? Прежде всего, надо хорошенько подготовиться к поездке.

Совет первый

Повесьте объявление вверх ногами

Считается, что классному руководителю следует заранее сообщить о теме экскурсии, ну, например, за одну-две недели. А заодно и рассказать ребятам о книгах, которые хорошо бы полистать до экскурсии. По-социоигровому всё это можно сделать иначе, с тем чтобы как следует заинтриговать класс.

Например, не устно сообщать о предстоящей экскурсии, а письменно. Следуя совету Виктора Шкловского про *остранение*, классный руководитель печатает объявление об экскурсии крупным шрифтом на листе А4 и вешает это объявление на классный стенд... вверх ногами. Или обратной стороной: получится, что нужно листочек с объявлением отогнуть, чтобы узнать, что же на нём написано.

Больше чем уверен: на такое объявление обратят внимание все ученики, никто не скажет, что он-де его не заметил.

И про книги лучше не упоминать, а разложить по классу записки с указанием книг. Например, учитель для экскурсии выбрал три книги. Название одной он приклеивает к тыльной стороне стекла между оконными рамами так, чтобы текст был виден на просвет, но только в зеркальном отражении. Наверняка все в классе подойдут и будут по слогам считывать ту информацию, которую классный руководитель до них хотел довести.

А про вторую книжку будет написано на закладке, вложенной в третью книгу в стопке на углу учительского стола. Информация же о том, где стопка и в какой книжке закладка, будет указана в объявлении или в той записке, что будет красоваться между рамами.

Ну, а насчёт третьей книжки можно написать (в объявлении или в закладке) примерно так: мол, желающим нужно подняться в школьную библиотеку (часы работы такие-то) и у библиотечарши Нины Ивановны узнать выходные данные этой книги.